

Бета-тестеры

Приключения Внучки и Кеши: беглые мертвецы

Иллюстрации Александра Ремизова

В ту ночь Внучке спалось как-то тревожно. Ей снились кошмары, в которых непременно фигурировали еноты и доярки, и вообще девушку терзала какая-то смутная тревога. Раз за разом она просыпалась, вспоминая последние секунды сна: она со всех сторон окружена толпой зомби, которые тянут к ней руки и шепчут: «Хорошо, что локация изолирована... Хорошо, что локация изолирована... изолирована...», а под ногами валяются хрустальные шары.

Утром ее разбудил звонок коммуникатора. Испуганный голос Кеши произнес:

— Внучка, беда! Я сегодня пришел на работу, запустил свой терминал... ну, я всегда так делаю... Потом решил прихватить несколько скриптов из кладовки...

— Кеша, что случилось? — недовольно спросила Внучка.

— У меня в кладовке сидит енот! — с отчаянием в голосе сообщил Кеша.

Технический отдел проекта «Покорители забытых перекрестков»

13 октября, 09:14 реального времени

— Кеша, ты уверен, что ничего не напутал? Ну скажи на милость: откуда там взялся енот?

— Слушай, сама подумай: с чем бы я мог его спутать, а? В особенности после того, как эта зверюга отгрызла мне ногу?!

— Да, — уныло кивнула Внучка. — В такой ситуации ошибиться нелегко. Но откуда же он взялся?

— Давай сначала подумаем над тем, куда его девать! — угрюмо предложил дизайнер.

Внучка смерила Кешу хмурым взглядом. Утро сегодня выдалось просто-таки феерическое. Звонок Кеши вырвал ее из очередного кошмара, принеся кроме понятного раздражения чувство облегчения: сон, это был всего лишь сон... Но слово «енот» едва не вергло девушку обратно в кошмар.

Сначала девушка минут десять лихорадочно металась по комнате в одной пижаме с феном в руках, пытаясь сообразить, можно ли подзарядить аккумулятор штурмгауса от обычной розетки. Когда до нее наконец дошло, что скрепки для степлера не годятся в качестве снарядов, да и запихнуть их в фен как-то не получается, Внучка остановилась, ошалело огляделась вокруг и, позвонив Кеше, уточнила: какой, к черту, енот?

Кеша подавленно сообщил, что «тот самый», что дало новый виток дискуссии. Давайте молча воздадим хвалу самообладанию Внучки, которая, не прибегая к цензурщине, смогла завершить эту дискуссию за каких-то восемь с половиной минут, а потом еще за двадцать минут умыться, проглотить чашку кофе, привести себя в относительный порядок и пулей вылететь из дома.

Конечно, все более или менее встало на свои места, когда Внучка вспомнила, что «кладовка» — это такой кусочек личного вирт-пространства, а еноты водятся не только в зоопарках, но еще — в Енотграде, одной из локаций «Покорителей забытых перекрестков». Менее непонятной от этого ситуация, правда, не становилась.

— Кеша, ты же админ. Ну разве ты его по ветру, я не знаю, испепели, заморозь, в общем — аннулируй!

— Я не могу! — развел руками Кеша — Ты же знаешь, я не силен в программировании.

— Да какое же это программирование?! Это же элементарные команды! — возмутилась Внучка, но быстро сникла: Кеша был славен своим умением превратить простейший скрипт в катастрофу — Ладно, так, думаем-думаем-думаем... э-э-э... А почему, собственно, тебя так беспокоит это животное? Надо только включить режим бессмертия и...

— Режим бессмертия у меня включен, — кисло сообщил дизайнер.

— Тогда в чем же...

— Стоит мне появиться в кладовке — эта тварь на меня кидается, валит и начинает жевать. Это, знаешь ли, немного расстраивает и отвлекает от работы! В таком состоянии я не могу ни сосредоточиться, ни дотянуться до скриптов-заготовок.

— Да-а, я тебя понимаю, — вздохнула Внучка. — Тогда, это... Надо не заходить в вирт, а расправиться с ним с терминала, вот!

Кеша глянул на девушку так жалобно, что развивать мысль она не стала. Кажется, ситуация была патовой. Из нее, конечно, был простой выход: попросить помощи у кого-то из друзей. Ксенобайт, скорее всего, уничтожил бы досадное недоразумение в две секунды, но программиста Кеша боялся до нервного тика, и нельзя сказать, чтобы совсем зря. Махмуд или Мак-Мэд, разумеется, тоже справились бы с задачей достаточно быстро, главное — они ведь могли не торопясь, достойно подготовиться к встрече, а потом размазать злобную тварь по стенкам. Но перед этим (а также после и во время) они здорово потешатся над бедолагой. Мелисса или Банзай наверняка предложат обратиться к профессионалам (то есть Ксену, Махмуду или Мак-Мэду), что сведет задачу к предыдущей.

— Ладно, — сурово проговорила Внучка, — значит, придется делать все самим. У тебя есть план помещения?

Кеша холодно глянул на Внучку и спросил:

— Хочешь, я тебе его в трехмерке нарисую с точностью до сантиметра?!

— Хорошо! Теперь — что у нас есть из оружия? — Внучка вопросительно глянула на Кешу и сникла: — Что, так плохо, да?

— Ну как тебе сказать... мне-то оружие зачем? — развел руками дизайнер — Тем более если в кладовке шкаф стоит...

Внучка тяжело вздохнула и присела за Кешин стол:

— Раздобудь-ка мне стаканчик кофе, а? Надо крепко подумать...

Инженерная зона пространства игры «Покорители забытых перекрестков»

13 октября, 09:43 реального времени

— И что, это все?!

— А ты чего хотел? Тяжелую плазму и моторизованную броню?

— Ну... Даже не знаю, может, все-таки поискать что-нибудь крупнокалиберное?

— Да запросто! Только на это уйдет денька два. Но мы ведь куда не торопимся, правда?

— Ладно, ладно... Просто мне как-то не по себе...

Стоит признать, Кеша имел причины нервничать. План Внучки был довольно прост. Для начала девушка зашла в игру со своей учетной записи, чтобы вооружиться. Хотя у Внучки и были некоторые права администратора, ни запасов снаряжения, ни особых

артефактов у нее не водилось. Да и зачем?! На свои вылазки по дальним закоулкам сервера Внучка брала только свою камеру, логично предпочитая любому оружию компанию Махмуда и Мак-Мэда.

Оставалось только снаряжение, честно заработанное в те теперь уже далекие дни, когда вся компания тестеров заходила на сервер как простые игроки. Так что Внучка отправилась в Шелтервилль, стряхнуть пыль со своего старого сундука.

В сундуке оказалось электрошоковое копые. Копье было странным оружием: оно отнимало у противника мало здоровья, зато заставляло даже самого агрессивного монстра остановить атаку и отскочить назад, вроде как — от боли. Для шарящего по свалкам новичка трудно было придумать лучшее оружие: копые запросто зажаривало крысу, а монстров покрупнее заставляло держать дистанцию.

Итак, вопрос с вооружением был решен. План атаки тоже был прост. Кеша оказался в глупом положении: точкой возрождения по умолчанию для него была все та же кладовочка, которую предстояло зачистить от посторонних енотов. Так что, подключившись к вирту-пространству игры, бедолага попадал как раз в лапы монстра. Была ли возможность в терминальном порядке задать иное место входа в игру — этого Кеша не знал, да и не приходилось ему задумываться над этим вопросом.

Итак, Кеше предстояло очередной раз оказаться в кладовке и на пару минут отвлечь внимание монстра. В это время Внучка, зазубрившая на память команду и координаты перехода, десантировалась к месту битвы админ-порталом.

— Ну что, готов? — спросила Внучка.

— Готов, — вздохнул Кеша.

— Давай!

Кеша с тихим щелчком отключился. Внучка отсчитала по секундам минуту и, выкрикнув команды, бросилась в образовавшийся портал.

За отсчитанную Внучкой минуту енот успел натворить многое. Вообще, тут Кеша мог по праву гордиться собой: после первой встречи с енотами Внучке до сих пор снились кошмары с их участием. Здоровенная, размером с кабана, жилистая тварь, вся в складках болезненно-серой шкуры, сосредоточенно грызла ногу придавленного к полу Кеши. Когда в кладовке появилась Внучка, тварь встревоженно вскинула голову и, оскалив клыки, пронзительно зашипела. Девушка, собравшись с духом, ткнула в енота шоковым копыем.

Раздался треск разряда, енот конвульсивно дернулся и отлетел в сторону. Пару секунд он валялся на полу, судорожно дергая лапами, потом вскочил и, припав к земле, устремил на Внучку полный злобы взгляд. Надо сказать, что именно с этого момента план Внучки переходил в стадию «...а дальше что-нибудь придумаем», но тут Внучке стало кристально ясно, почему присутствие енота мешало Кеше сосредоточиться.

Енот напряжился, оскалился и прыгнул. Внучка, взвизгнув, шарахнулась в сторону, чудом увернувшись от когтей чудовища, но монстр, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами, тут же ушел в новый прыжок.

— Кеша, сделай что-нибудь! — заверещала Внучка, наугад тыкая копыем и отпрыгивая в сторону.

Дизайнер вскочил и, ошалело оглядевшись, замахал руками, набирая какие-то команды на невидимой другим панели управления, в результате чего стал гордым обладателем мешка с песком и большой совковой лопаты.

— Шкаф! — завопила Внучка, очередной раз уворачиваясь от выпада монстра. — Шкаф со снаряжением!

Кеша, выставив перед собой лопату, сделал попытку добраться до шкафа, где можно было разжиться и штурмгауссом, и броней, и, если надо, тактическим ядерным зарядом в подарочной упаковке. Енот, почуяв неладное, стал нервно мотать головой: в замкнутом пространстве кладовки на два фронта его явно не хватало. Неожиданно монстр ловко изогнулся, уходя от выпада Внучки и, одновременно, нанося хлесткий удар хвостом по ногам Кеши. Дизайнер покатился кубарем, енот метнулся к добыче, но наткнулся на отмахну лопаты.

Легенды о боевых качествах большой совковой лопаты (особенно в умелых руках), кажется, нашли вполне логичное отражение в пространстве игры. Раздался глухой звон, как от удара по чугунному котлу, енот озадаченно мотнул головой и, недобро глядя на Кешу, сплунул на пол выбитый клык. Этот взгляд, кажется, говорил: «Недооценил я тебя, задыхлик, кажется, придется заняться тобою всерьез». И несдобровать бы Кеше, если бы Внучка с диким криком атакующих команчей не ткнула чудовище копыем.

Енот отлетел назад, мотнул башкой и снова оскалился. Кеша, вдохновленный маленькой победой, кинулся вперед и снова огрел монстра лопатой. Чаша весов склонилась в пользу человечества: зажатый между копыем и лопатой енот хрипел, огрызался, но сделать ничего не мог. Оставалась одна маленькая проблема: и то, и другое оружие, несмотря на ошеломляющий эффект, наносило очень небольшой урон. Запаса здоровья енота грозило хватить на многочасовой марафон. Надо было как-то форсировать ситуацию, и на Кешу снизошло озарение:

— Утилизатор! — завопил он, очередной раз опуская лопату на морду чудовища. — Его надо затолкать в утилизатор!

Теперь битва приобрела для Внучки и Кеши цель. Медленно, методично, удар за ударом они стали вжимать монстра в угол кладовки, где в стену был вмурован утилизатор: специальный скрипт, уничтожающий ненужные экземпляры объектов.

— Кеша, я сейчас его шибану, а ты открывай задвижку! — крикнула Внучка.

Девушка очередной раз ткнула енота копыем. Кеша рванул вперед. Это едва не пустило по ветру все усилия: енот злобно огрызнулся, попытавшись сцанать парня, но, судя по всему, тварь еще не опомнилась после электрошока: зубы клацнули в добром полуметре от ноги дизайнера, а монстр, потеряв равновесие, растянулся на полу. На всякий случай Кеша еще раз стукнул его лопатой и нажал на торчащую из стены педаль.

Утилизатор распахнул пасть, точно чудовищная топка. Однако сразу стало ясно, что енот гораздо крупнее, чем его жерло. Внучка вопросительно глянула на Кешу. Тот, сам плохо соображая, что делает, вдруг схватил длинный, жилистый, похожий на бич хвост енота и сунул его в топку, после чего дернул за рычаг сброса мусора.

Естественно, утилизатор не был простой печкой. Как и многие безразмерные контейнеры, он обладал лишь условными габаритами: с равным успехом туда можно было затолкнуть танк или самолет. Требовалось только как-то обозначить свое действие. И вот теперь торчащая из стены пасть стала медленно затягивать енота.

Монстр удивленно моргнул и дернул задом, пытаясь освободить хвост. Не тут-то было! Енот испугано твякнул и изо всех сил заскреб лапами по полу. Кеша отскочил в сторону, Внучка наподдала монстру копыем.

Было жутковато наблюдать, как енота затягивает в утилизатор. Сначала медленно, но потом все быстрее его тащило к топке, судорожно скребущие по полу когти оставляли борозды. Его объемистый зад, казалось, заткнул жерло утилизатора, точно пробка. Пару секунд он так и висел, а потом жерло стало растягиваться, как змеиная пасть, рывками заглатывая монстра. Вот он уже провалился по пояс, потом до передних лап. Наконец снаружи остались только морда и отчаянно цепляющиеся за край топки лапы.

Внучка как зачарованная смотрела на этот леденящий душу процесс. Кеша, тяжело дыша, взвесил в руке лопату. Заметив это, енот смерил его хмурым взглядом, философски цыкнул зубом и, разжав лапы, скрылся в небытии.

На то, чтобы ликвидировать разгром в кладовке, потребовалось сравнительно немного времени. На то, чтобы прийти в себя, — гораздо больше. Внучка в уголке нервно поглаживала копые. Кеша метался от одного пульта к другому, осторожно набирал команды и хмуро просматривал какие-то данные.

— Ну ладно, — проговорила наконец Внучка. — Будем считать, что матч закончился со счетом один — ноль в нашу пользу. А теперь как насчет вернуться к вопросу, откуда взялась эта скотина?

Кеша раздраженным жестом закрыл терминалы, уселся напротив Внучки и устало ссутулился.

— Я пытался это выяснить, просматривая логи, — с достоинством, явно подражая Ксенобайту, сообщил он.

— И как? — с подозрением спросила Внучка.

— Никак. Я ни бельмеса не понимаю в этих потоках цифр! — всплеснул руками парень.

— Да, я подозревала что-то в этом роде, — вздохнула девушка. — Значит, придется действовать по старинке: призвать на помощь простую логику. Откуда он вообще мог взяться?

— Из Енотграда, — с убийственным сарказмом предположил Кеша. — Сотворил портал и прибыл выразить протест по поводу нашего недостойного поведения во время последнего визита.

— Запишем это как одну из гипотез, — хладнокровно кивнула Внучка, — и поищем менее идиотское объяснение.

— Давай, — покорно кивнул парень и выжидающе уставился на Внучку, всем своим видом показывая, что свой посильный вклад в мозговой штурм он уже сделал и теперь ждет хода профессионалов.

Внучка поскребла в затылке, смерила Кешу взглядом, что-то прикинула в уме и спросила:

— Кеша, а может, ты сам его... это... материализовал?

— Каким это образом? — опешил дизайнер.

— Ну, я не знаю... Случайно, конечно. Например, оставил открытым голосовой ввод, а потом ляпнул что-нибудь вроде «укуси меня енот!» или «енота мне на голову!».

Кеша открыл было рот, чтобы высказаться по поводу столь низких инсинуаций в его сторону, но задумался. Подумав, он заговорил гораздо менее уверенным тоном, нежели собирался:

— Нет. Знаешь, за последние пять дней я, собственно, чуть ли не первый раз зашел в кладовку! Все это время я работал в редакторе, рисовал новых юнитов. А сегодня решил установить кое-кого из них в движок, ну и... То есть что я хочу сказать: когда я зашел, енот уже был там! Я и слова сказать не успел.

Теперь задумалась Внучка.

— Слушай, — спросила она, — а может, кто-то пошутил? Ну... подсадил тебе енота в кладовку, так, для смеха?

— Это не так-то просто, — сдержанно заметил Кеша. — Все-таки это — мое личное пространство, и попасть сюда могу только я... ну или кто-то, кто пришел через установленный мной портал.

— А как же я сюда попала сегодня? — удивилась Внучка.

— Э-э-э... — похоже, Кеша смутился — Ну... ты у меня в списке друзей...

— Ха! Ну вот, значит, шутник, который это сделал, должен быть в этом списке! Кто там еще?!

— Только ты, — кисло сообщил Кеша.

Внучка снова сникла. Потом просветлела и прищелкнула пальцами:

— Тогда все просто! Наверное, ты где-то оставил незакрытый портал. Кто-то его нашел, скажем — Ксенобайт. И в воспитательных целях запустил туда енота!

Кеша покачал головой:

— Админ-портал обычно закрывается через десять секунд после того, как через него прошел последний пользователь. К тому же — как-то мелко для Ксенобайта!

— Это точно, — вынуждена была признать Внучка. — Значит, возвращаемся к началу. Откуда мог взяться енот? Только от админа, потому что водятся они только в Енотограде, а Енотоград сейчас присыпан нафталином и сдан в архив. Так?

Физиономия у Кеши вытянулась, а глаза испуганно забежали. Внучка с нажимом повторила:

— Так?!

— Я... это... Ну, как тебе сказать, Ксенобайт ведь собирался обследовать собор в Енотограде, да и вообще.

Внучка вздохнула.

— Кеша... Ты после наших приключений отключил Енотоград?

— Нет, — подавленно сообщил дизайнер. — Все как-то закрутилось в голове...

— Н-да. Стало быть, откуда енот — мы установили... Осталось только понять, как он попал к тебе в кладовку? Ну, естественно, порталом, не пешком же дополз. Причем, как ты сам сказал, это мог быть только портал, установленный от твоего имени, так?

— Ага. Ну, или от твоего.

— Нет, Кеша, именно твоего, — сурово поправила Внучка, в голове которой пронесся ее утренний сон — Помнишь, ты рассыпал там свои хрустальные шарики?! Скажи, среди них ведь были заготовки порталов, так?!

— Так, — развел руками Кеша.

— Тогда пошли, — вздохнула Внучка.

— Куда?!

— В шкаф. Вооружаться.

Локация Енотоград

13 октября, 10:11 реального времени

На этот раз они не стали брезговать режимом административного бессмертия. Обшитый броней уазик (Кеше решительно не везло с джипами), тревожно шурша шинами по гравию, неся мимо старых блокпостов, мимо посадок с черными скрюченными деревьями и мимо памятного скотомогильника.

Послав к черту условности, в город въехали прямо на машине, так что первые два-три квартала им удалось пролететь с ветерком... но тут УАЗ намертво застрял в баррикаде из мусора и обломков.

Пока Внучка с Кешей выбирались из машины, по ним пару раз стреляли из дробовиков. Кажется — попали. Потом вокруг послышалось знакомое мычание мертвецов, но сегодня в нем слышались какие-то смущенно-извиняющиеся нотки, как бы говорящие: «Ничего личного, вы же понимаете, работа такая».

Путь к тому месту, где в прошлый раз лежали приключенцы, не занял много времени, ведь теперь им ни к чему было прятаться и петлять. В двух местах, правда, мертвяки попытались задавить массой, просто закупорив улицу. Пришлось пустить в ход гранаты, что решило проблему, но не улучшило настроения: теперь друзья еще и с ног до головы были обляпаны неаппетитными остатками местного населения.

Несколько раз их атаковали еноты. Это были действительно гадостные хищники. Точно заправские альпинисты, они ползали по стенам, цепляясь за трещины и выступы своими крысиными лапами с прочными острыми когтями, так и норовили свалиться на головы путешественникам в самый неподходящий момент, под огнем штурмгауссов шипели, брызгали слюной — но все равно тянулись, тянулись, стараясь достать ненавистных врагов.

Наконец, оглядевшись вокруг, Внучка обнаружила печальную вешку: кучку снаряжения. По идее, внутри бронежилета должны были лежать еще и кости, но их, очевидно, уволокли хозяйственные зомби.

— Это мое, — хмуро проговорила Внучка. — Твою тушку енот уволок куда-то в руины... Слушай, а разве все это не должно было развеяться давным-давно?

— Не, — помотал головой Кеша — Каждая локация для экономии ресурсов просто имеет какой-то лимит «валяющихся» вещей. Пока он не превышен — вещи лежат, потом самая старая исчезает. Здесь, где нет игроков, барахло может валяться до перезагрузки.

— Значит, и твои хрустальные шарики могли бы тут валяться сколько влезет?

— Типа того, — угрюмо кивнул дизайнер.

Какое-то время они шарили вокруг, чтобы окончательно убедиться: шариков нет. Значит — их все, так или иначе, растоптали. Некоторые из них, заряженные какими-то требующими ввода дополнительных параметров скриптами, сработали вхолостую. Некоторые отработали вполне честно (на что указывали валяющиеся на земле подсумки, набитые гранатами, запасные аккумуляторы к штурмгауссу и прочая мелочь). А некоторые должны были оставить после себя порталы. И, по здравому рассуждению, таких должно было быть большинство.

Хорошенько подумав, Кеша предположил, что в тот роковой день рассыпалось минимум полтора десятка шариков. Среди них, скорее всего, было около десятка порталов. Сколько тварей прошло сквозь них и куда — неизвестно.

— Ну-с, — подвела итог Внучка, — больше порталов я не вижу, значит, самое худшее уже позади.

— А переправившиеся через другие порталы зомби? — с тревогой спросил Кеша.

— Да ладно, их перебьют игроки.

— А ты забыла, что у них ум за разум заскочил?! — мрачно напомнил Кеша. — Кто знает, чего они еще натворить могут?!

Внучка тяжело задумалась. Это и правда был крайне скользкий момент. Посетив Енотоград пять дней назад, Внучка с Кешей обнаружили странное поведение ботов: они, точно муравьи, стали таскать отовсюду всякий мусор, прежде всего — кости (все равно какие), деревянные обломки мебели и куски ржавого железа. Здоровенные груды этого мусора, превратившиеся за пять дней в

натуральные курганы, виднелись невдалеке перед собором.

Да, что ни говори, огласка истории грозила Кеше взбучкой от Ксенобайта или Мелиссы, а если особо не повезет — от обоих. Правда, пять дней назад программист вопил, что в ближайшие же дни займется исследованием собора и того, что он сделал с несчастными ботами Енотогорода. Если бы он так и сделал, оплошность Кеши, забывшего выключить локацию, была бы замечена вовремя. Но, как часто бывало последнее время, Ксенобайта закрутили дела, да и остальных тестеров — тоже. Однако в том, что в случае чего крайним останется именно Кеша, сомневаться не приходилось. Так что незадачливый дизайнер решительно шмыгнул носом и заявил:

- Нет, Внучка. Боюсь, мне придется как можно скорее изловить всех сбежавших зомби!
- И как же ты их собираешься искать?
- А вот на этот счет у меня уже есть идея!

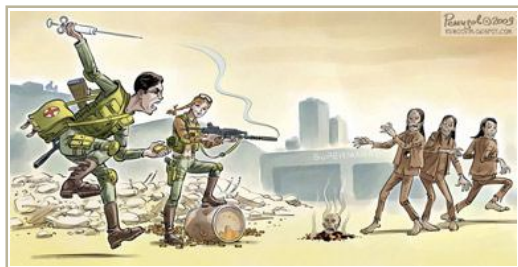
История о том, как у Кеши появился монстроискатель, тянула на целую притчу. Уже и не вспомнить, какую именно тварь, вызванную из небытия Кешей, хотели разыскать тестеры (хотя, кажется, это был огненный крот, проплавливающий дыры в граните). Ксенобайт, у которого дизайнер попросил помощи, решил устроить небольшую показательную акцию.

Во-первых, устройство должно было обладать простым и «интуитивно понятным» интерфейсом, чтобы работать с ним мог даже Кеша. Кеша, помнится, слегка обиделся на это «даже», но программист холодно указал ему, что некоторым (например, ему) было бы достаточно простой распечатки запроса в базу данных. Во-вторых, Ксенобайт наставительно заметил, что нет причин делать одноразовый кротоискатель: стоит затратить чуть больше усилий и сделать нечто универсальное.

В результате долгих споров и родился этот прибор. Выглядел он как старинный компас в бронзовой оправе, который показывал в сторону ближайшего монстра, мог высвечивать небольшой псевдодисплей с картой, на которой отмечались места скопления искоемых тварей. Чтобы настроить его...

Вот тут процесс застопорился. Чтобы настроить компас на определенное существо (или предмет), нужно было ввести в него идентификатор. Эти самые идентификаторы Кеша патологически не помнил. В конце концов после долгих раздумий Ксенобайт соорудил еще один прибор: анализатор идентификаторов. Выглядел он как здоровенный шприц, который нужно было воткнуть в исследуемый предмет. Довольно быстро шприц наполнялся, после чего можно было «впрыснуть» извлеченный идентификатор в компас.

Кеша сгонял в кладовку, откуда бережно достал компас и шприц. К этому времени поразогнанные было стрельбой аборигены стали вновь смывать кольцо, угрожающе мыча и недобро поглядывая на оставшуюся Внучку, так что проблем с материалом для исследований вроде не предвиделось. И тут, словно военный санитар, на площадке появился Кеша со штурмгауссом за спиной и здоровенным шприцем в руках:

— А вот и я. Ну что, покойнички, кто первый на прививку?!

Зомби прекратили мычать, испугано переглянулись и... дунули в разные стороны! Кеша так и не стал уточнять, было ли то, что шприца боялось все условно живое население сервера, побочным эффектом или черным юмором Ксенобайта. Спустя несколько секунд они остались на площадке одни, и только ветер приносил отзвуки смущенного подвывания ботов.

— Так, — мрачно буркнул Кеша. — Кажется, это будет труднее, чем мы думали.

В течение следующего получаса они носились по всему городу, ловя его жителей. Ходячих мертвецов догоняли (благо даже в панике они не обладали особым проворством), валили на землю и держали, пока анализатор не извлекал нужную информацию.

Конечно, проще всего было с обычными зомби-горожанами. Во-первых, их было много, во-вторых, они были самыми медлительными. Чуть больше пришлось повозиться с полицейскими, у которых хватало мозгов на попытки затеряться в толпе паникующих горожан. Спецназовцев — самых вредных мертвяков, достаточно шустрых и сообразительных, чтобы прятаться по чердакам и удирать, перепрыгивая с крыши на крышу, — пришлось подбивать из штурмгауссов и только потом — валить.

В городе водилось еще несколько видов всякой нечисти, но и тут самым зловредным оказался енот. Зверюга верещала и билась, с ужасом глядя на шприц, а после того как процедура завершилась, осталась лежать на спине, зажмурившись, поджав трясущиеся лапы и тихонько хныкая так, что Внучке даже стало жалко бедолагу.

— Ну что, это все? — устало спросила она Кешу.

— Вроде все, — рассеянно кивнул парень. — Еще целый серпентарий обитает в подземном лабораторном комплексе, но на поверхность они не вылазят.

— Значит, отправляемся на охоту? — ухмыльнулась Внучка, лихо вскидывая на плечо штурмгаусс.

Пространство игры «Покорители забытых перекрестков», Дикие земли

13 октября, 10:48 реального времени

— Кеша, поклянись мне, что займешься наконец изучением техники, ладно?! Мне уже до тошноты надоел уазик, которым ты меня каждый раз потчешь, а эта штука... Ну, она, конечно, колоритная...

Перед выездом на «сафари» ее снова одолел приступ паранойи, так что она уговорила Кешу немного замаскироваться, дабы не вызывать лишнего ажиотажа у игроков, и от первоначального плана («пострелять в зомбей с вертолета») пришлось отказаться. Вместо этого Внучка предложила раздобыть пару скоростных мотоциклов и чем-нибудь прикрыть достаточно броские бронекостюмы.

Но еще ни разу у Кеши не получалось в точности выполнить Внучкин заказ. После долгого пыхтения перед ними возник знакомый по многим фильмам про Вторую мировую мотоцикл с коляской: на таких обычно показывали немецкую мотопехоту. Даже пулемет был на месте.

Внучка решительно отказалась позориться на этом трехколесном агрегате, но в конечном итоге выбирать пришлось между ним и неизменным уазиком. В конечном итоге приключенцы обмотали свои штурмгауссы маскировочной лентой, сделали их неузнаваемыми, надели очень пошедшие к мотоциклу плащ-палатки (появившиеся вместо маскировочных комбинезонов) и решили завязывать с экспериментами. Впрочем, Внучка еще какое-то время требовала эсэсовскую фуражку с черепом, губную гармошку и немецкую овчарку, получила потертый кожаный шлем летчика, милицейский свисток и какую-то образину, похожую на смесь бульдога с ехидной, которую пришлось тут же расстрелять в упор из двух стволов.

В результате они с Кешей, конечно, были похожи на кого угодно, только не на двух админов, отправляющихся куда-то с тайной миссией. Несмотря на это, Внучка настоятельно требовала избегать населенных районов сервера — чтобы не позориться.

Впрочем, соваться в населенные места нужды, к счастью, и не было. Самое крупное скопление беглых енотогородских покойников отмечалось в Диких землях. Эта локация, хотя и подконтрольная к основному серверу, еще не была толком задействована. В том смысле, что доступ был, монстры — тоже, а вот вразумительных причин туда соваться — ни одной. Планы «сбавать там что-нибудь эдакое» витали в воздухе давно, несколько раз Кеша наведывался туда, оглядеться, сделать пару эскизов — может, чего и придумается, именно поэтому в роковой день в его кармане оказались в числе других порталы сюда.

Теперь они тряслись на своем «Цундапе» по разбитой грунтовой колее вдоль железнодорожной насыпи. Впереди им мерещились безбрежная тайга, болота и партизаны. Свинцовое небо висело прямо над головой. Моросил мелкий противный дождик... В виртуальности такие дожди еще противнее, чем в жизни: несмотря на то, что прекрасно знаешь, что нарисованная вода не зальет глаза, — постоянно щуриться, борясь с желанием провести ладонью по физиономии.

— Долго нам еще?! — мрачно спросила Внучка, сидящая в коляске за пулеметом.

Не знаю, — угромо буркнул дизайнер, останавливаясь и сверяясь с компасом. — Эта штука показывает расстояние, но не показывает дистанцию! А мини-карта помечает каждый объект пятном, покрывающим где-то квадратный километр.

По лесу, мимо ржавых железнодорожных рельс, мимо почерневших от какой-то напасти стволов, мимо каких-то полуразрушенных

построек и прочего колорита они кружили уже достаточно долго: далеко не всегда мотоцикл мог ехать прямо в ту сторону, куда показывал компас. Местный зверинец периодически пытался проявить к ним гастрономический интерес, но стоило Внучке с мрачным видом пригрозить шприцем — дорога тут же вымирала, только где-то в чащобе слышалось испуганное повизгивание.

Пеньки они заметили далеко не сразу. Внучка угрюмо бурчала себе что-то под нос, сидя в коляске и время от времени грозя лесной чаще кулаком с зажатым в нем анализатором. Неожиданно она сощурилась, задумчиво разглядывая лес:

— Ну-ка, притормози! Ничего странного не замечаешь?

Кеша недоуменно огляделся. Внучка выбралась из коляски и легонько пнула носком ботинка торчащий из земли пенек около полуметра высотой. Верхушка пенка была не плоской, а заточенной, как карандаш. Кеша какое-то время непонимающе глядел на него, а потом нерешительно спросил:

— Это... и чего?

— Тут бобры не водятся? — сурово спросила Внучка.

— Бобры?! Да нет, вроде не рисовал никто бобров. А при чем тут...

Неожиданно Кеша осекся. До него только сейчас дошло, что пенек-то не один. Собственно, они с Внучкой стояли посреди достаточно обширной вырубki, покрытой обгрызенными остроконечными пнями.

— Где наши клиенты? — спросила Внучка, понижая голос и тревожно оглядываясь.

Кеша достал компас и, встряхнув его, махнул рукой куда-то вдоль вырубki.

— Помнится, наши клиенты тоже питали нездоровую страсть к лесозаготовке. Что-то мне подсказывает, что мы уже близко. По машинам!

Тропинка осталась позади. Мотоцикл осторожно пробирался между торчащих из земли пней. Кругом творился полный абсурд. Кеша и Внучка молча глядели по сторонам, сисяя понять, что происходит.

— Не хватает только серых ватников, шапок-ушанок и смотровых вышек, — пробормотал Кеша.

— Точно, — кивнула Внучка. — Натуральный ГУЛАГ.

Кругом суетились зомби из Енотграда, штук двадцать, не меньше. Глаза у них были совсем уж остекленевшие, по всему было видно, что чужеродный скрипт, внедренный где-то в глубинах собора, окончательно переклинил им остатки мозгов. С какой-то механической обреченностью, характерной, если верить старым фильмам, для потерявших надежду эзков, они валили лес.

По одному или по два они становились на четвереньки перед деревом и принимались его грызть, и правда напоминая обалделых бобров. Процесс это, по всему видать, был не быстрый: кругом имелось много деревьев разной степени погрызенности.

На глазах Внучки с Кешей здоровенная сосна в полтора обхвата наконец не выдержала и, затрещав, начала валиться. Когда треск и гвалт стихли, к ней тут же с горестным мычанием устремились штук пять зомби, оторвавшихся от своих «огрызков». Взмавлив ствол на плечи, они ухнули и поволокли его к здоровенному штабелю, возвышающемуся уже на полтора человеческих роста.

За работой лесогрызов наблюдали сонные зомби-полицейские. То ли охраняли собратьев от хищников, то ли сторожили, чтобы не разбежались, но, скорее, просто стояли, не находя себе занятия. На катящийся мимо мотоцикл «эзки» обращали мало внимания, полицейские только провожали тоскливым взглядом, как будто сисяя вспомнить те далекие времена, когда появление чужаков что-то значило...

— И что мы с ними будем делать? — с нотками суеверного ужаса спросил дизайнер. — А если они по всему лесу разбегутся?

— Останови-ка мотоцикл.

Выбравшись из коляски, девушка не спеша прошлась, оценивающе глядя на беглых мертвяков. Те отвечали ей мутными тоскливыми взглядами, в которых сквозило некоторое беспокойство. Оглядевшись, девушка мрачно предупредила:

— Я сейчас попробую реализовать самую абсурдную идею, которая пришла мне в голову. Если что — не сдавай меня в психушку, ладно?

Подхватив с земли длинную дубину, Внучка оглянулась по сторонам и огрела ею ближайшего «бобра». Зомби обиженно замычал и отошел чуть в сторону.

— Цоб-цобе! Пошел, пошел! — стала подгонять Внучка, подталкивая бота к штабелю. По пути она зацепила еще одного рабочего, потом полицейского...

Ухвативший суть процесса Кеша, тоже вооружившись жердью, стал помогать Внучке. Зомби мычали, вяло огрызались, но покорно, точно бараны, сбивались в кучу. Иногда они, правда, порывались вернуться к лесозаготовке, но пара затрещин быстро возвращала их на «путь истинный».

Наконец весь «лесоповал» был согнан в компактную кучку, зажатую между штабелем готовых стволов и мотоциклом. Мертвецы тихонько мычали, переминались с ноги на ногу, но бежать уже не пытались.

— Знаешь, я вот сейчас очень сильно чабанов уважать начал, — признался Кеша, устало опираясь на оглоблю, которой он сгонял до кучи мертвяков. — Ну и что с ними дальше делать будем?

— Ты сейчас вспомнишь команды удаления монстров?

Кеша почесал затылок и виновато потупился.

— Я так и думала, — мрачно кивнула девушка.

— Может, соорудим портал и загоним их всех в утилизатор? — предложил дизайнер.

— Вообще-то, — сообщила Внучка, глядя себе под ноги, — есть способ полегче.

Кеша вопросительно уставился на подругу. Та вздохнула и молча указала взглядом на пулемет на приделанной к коляске турели. Какое-то время Кеша тупо на него смотрел, потом лицо его вытянулось.

— Нет... ну... может, как-то по другому? — тихо проговорил он, переводя взгляд с пулемета на сбившихся в кучку мертвяков и обратно. — То есть я, конечно, понимаю, что это всего лишь боты, но... Ну... может, заставить их хотя бы разбежаться? Или... может, не надо?

— Надо, Кеша, — чуть ли не виновато проговорила Внучка. — Знаю, что мерзко, но — надо...

Кеша закусил губу и сел за пулемет. Зомби-лесогрызы стояли вдоль штабеля, как вдоль стены, моргая и тихонько мыча, тоскливо глядя, кажется, прямо в ствол, от чего становилось еще более жутко.

Когда пулемет наконец начал стрелять, стало легче: боты принялись рычать, метаться, некоторые даже попробовали сбежать, так что Внучке пришлось пустить в ход штурмгаусс. Спустя несколько минут осталась лишь куча трупов и забрызганная черной кровью бревенчатая стена.

Технический отдел проекта «Покорители забытых перекрестков»

13 октября, 12:29 реального времени

В других местах было легче. Беглые енотградские зомби обнаружили еще в шести локациях, и везде происходило одно и то же. Боты сбивались в кучку и начинали добывать ресурсы: дерево, железо и кости. Но в остальных локациях они вели себя более активно: пытались убежать от мотоцикла, огрызались. В Каньонах полицейские даже обстреляли приключенцев, впрочем — безрезультатно.

Почему компания в Диких землях вела себя так странно, так и осталось загадкой. Можно было только предположить, что это как-то связано с количеством добытого ресурса: после более детального исследования тайги выяснилось, что обнаруженный ребятами штабель был далеко не единственным. Точнее мог бы сказать Ксенобайт, но у него решили не спрашивать.

— Ну что, вроде все? — мрачно спросила Внучка, наблюдая за Кешей.

— Кажется, все, — пожал плечами дизайнер. — Ох, гадостное утро выдалось.

— И не говори...

Внучка вздрогнула, когда у нее в кармане вдруг заверещал коммуникатор. Глянув на

определитель номера, она испуганно сообщила:

— Это Мелисса!

— Думаешь, нас на чем-то поймали? — испугано спросил Кеша.

— Сейчас узнаем... Алло!

— Внучка! Я тебя уже полчаса ищу! Слушай, ты сейчас свободна?

— Ну-у... — осторожно протянула девушка. — Как тебе сказать... Вообще-то, не очень. А что?

— Знаешь, я тут прочесываю форумы «Забывших перекрестков». Кажется, напала на след каких-то аномалий... Вот послушай: «Бобры-мутанты: глюк или новые монстры?» Какой-то умник клянется, что в районе Диких земель тестируют новых монстров, которые будут подгрызать деревья, строить баррикады на дорогах и устраивать засады на бронетехнику. Говорит, что сам видел обгрызенные пни. Кстати, в той же локации видели странную картину: два эсэсовца расстреливают толпу военнопленных из пулеметов. А вот еще: «В локации Каньонов, недалеко от базы печально памятного Батяни Комбата, обнаружен курган из костей в форме пирамиды». Автор поста склонен видеть в этом некий мистический намек и собирает отряд для поиска сокровищ.

Кеша стремительно бледнел. Кажется, их рейд успел обрасти кучей слухов и домыслов. А Мелисса все продолжала зачитывать странные темы на форуме. Наконец Внучка, твердо решившая до последнего идти в отказ, собрала с духом и спросила:

— Мелисса, это все, конечно, классно... Но я-то тут при чем?!

— Как при чем?! — возмутилась Мелисса, и Кеша чуть не грохнулся в обморок от ее грозного тона. — Хватай свою камеру и дуй к нам! Мы начинаем журналистское расследование! Подумать только: на сервере творится чертовщина, а мы ни сном ни духом!

Внучка тайком перевела дух. Кажется, их двоих еще ни в чем не подозревали. Быстро закруглив разговор и пообещав Мелиссе, что «как только — так и сразу, аж бегом», она отключила коммуникатор и мрачно взглянула на близкого к коме от облегчения Кешу.

— Ну вот... кажется, у нас даже есть немного времени, чтобы замести следы и уничтожить улики.